

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Европейский суд по правам человека и Конституционный суд Российской Федерации: сотрудничество по горизонтали или вертикальный контроль?

*Гладышева С.С.**

С момента ратификации Российской Федерацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (далее ЕКПЧ) тема Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) стала широко освещаться в различных источниках, как печатных, так и электронных. Авторы этих трудов наиболее часто затрагивают такие темы, как характеристика деятельности ЕСПЧ, порядок подачи жалобы в ЕСПЧ, право на справедливое судебное разбирательство в свете решений и постановлений ЕСПЧ, механизм контроля над исполнением решений ЕСПЧ и т.д.²

* Гладышева Светлана Сергеевна – студентка юридического отделения факультета экономики и права Московского государственного лингвистического университета.

¹ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // «Российская газета». 7 апреля 1998 г.

² См., например: Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство «Норма», 2001.; Европейский Суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства / Под общей ред. А.В. Дементьевой, Б. Петранова. Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2001.; Тихоновский Д.С. Проблема прецедента в праве ЕС // Московский журнал международного права. 2002. № 1; Энтин М.Л. Межгосударственный контроль за исполнением решений европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы международного гражданского процесса / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003; Энтин М.Л. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского Союза / Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 2003. № 31 (44); Лаптев П.А. Значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод для правовой системы России // Актуальные проблемы международного гражданского процесса /

В последнее время в юридической литературе стало уделяться внимание правовому диалогу между Конституционным Судом Российской Федерации (далее КС РФ) и ЕСПЧ. Но пока в российской доктрине преобладает стремление рассматривать и анализировать решения КС РФ, содержащие ссылку на решения и постановления ЕСПЧ³. Цель данной статьи иная: проанализировать решения и постановления ЕСПЧ, принятые по жалобам против Российской Федерации, упоминающие КС РФ. Проведение данного анализа позволит определить правовую позицию ЕСПЧ по отношению к действиям и решениям КС РФ.

Всего ЕСПЧ по состоянию на 20 сентября 2004 г. рассмотрено 112 жалоб против Российской Федерации, 22 из них содержат ссылку на КС РФ. Ссылки носят различный характер. В основном заявители, а также власти РФ⁴ ссылаются на постановления и определения КС РФ, как на источник применимого внутреннего права. В некоторых жалобах есть ссылки на переписку между заявителем и КС РФ. Встречаются и такие жалобы, где заявители непосредственно оспаривают действия КС РФ. Они, как раз, представляют наибольший интерес, т.к. их анализ позволит не только выявить правовую позицию ЕСПЧ по отношению к решениям и действиям КС РФ, но и определить, какие действия КС РФ заявители могут обжаловать в будущем.

Под ред. С.В. Бахина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. Жирмонт А. Европейский суд как реальный механизм защиты прав человека // <http://www.library.by/data/054/002.htm>; Липцер Е. Экономические аспекты рассмотрения дел в ЕС // <http://www.ip-centre.ru/cgi/showdoc.cgi?id=28&idrazd=11>; Шабельников Д. Краткий обзор наиболее интересных решений Европейского суда по правам человека по Статье 6 Европейской конвенции (право на справедливое судебное разбирательство), вынесенных в 2000-2003гг. // <http://ip-centre.ru/cgi/showdoc.cgi?id=47&idrazd=31>.

³ См., например: Тиунов О.И. О роли Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 2001. № 3 (36); Тиунов О.И. Защита прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации в условиях интернационализации российского права и роль в этом процессе международно-правовых стандартов // Международное публичное и частное право, 2003, № 2 (11); Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда РФ. Сб. Документов / Под ред. Ю.Ю. Берестнева, М.: «Юридическая литература», 2003.

⁴ Под «властями» в практике ЕСПЧ понимаются официальные представители государства. В Российской Федерации таковым является Уполномоченный РФ при ЕСПЧ. См.: Указ Президента РФ «Об уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека» от 29 марта 1998 года, № 310 // «Собрание законодательства РФ», 06.04.1998, № 14, ст. 1540.

1. Ссылки властей/заявителей на решения КС РФ

16 жалоб заявителей против Российской Федерации из 22 содержат ссылки на решения КС РФ.

Анализ решений и постановлений ЕСПЧ по данным жалобам позволяет подразделить их на две основные группы: решения и постановления ЕСПЧ, содержащие ссылку на решения КС РФ, ранее принятые по жалобам тех же заявителей; и решения ЕСПЧ, содержащие ссылку на решения КС РФ, принятые по жалобам других граждан, но применимые к делу заявителей.

1.1. Решения/постановления ЕСПЧ, содержащие ссылку на решения КС РФ, ранее принятые по жалобам тех же заявителей⁵

Жалобы заявителей **И.В. Панченко** и **И.П. Смирновой** в КС РФ касаются признания отдельных положений УПК РСФСР не соответствующими Конституции РФ. В ходе рассмотрения жалоб этих заявителей КС РФ принял следующие постановления: Постановление от 2 июля 1998 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁶; Постановление от 14 января 2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации⁷.

Заявительница **Романовская О.В.** оспаривала в КС РФ конституционность некоторых положений Основ законодательства Российской

⁵ К таким решениям и постановлениям относятся: Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы №45100/98, поданной И.В. Панченко против России» от 10 октября 2000 г.; Окончательное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 45100/98, поданной И.В. Панченко против России» от 16 марта 2004 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 44319/98, поданной О.В.Р. против России» от 3 апреля 2001 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалоб № 46133/99 и 48183/99, поданных Е.П. Смирновой и И.П. Смирновой против России» от 3 октября 2002 г.; Постановление ЕСПЧ по делу сестер Смирновых против России от 24 июля 2003 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 72881/01, поданной религиозным объединением «Московское отделение Армии Спасения» против России» от 24 июня 2004 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «А.К. Никитин против России» от 20 июля 2004 г.

⁶ См.: «Вестник Конституционного Суда РФ», № 5, 1998 г.

⁷ См.: «Вестник Конституционного Суда РФ», № 2, 2000 г.

Федерации о нотариате. По жалобе заявительницы КС РФ принял Постановление от 19 мая 1998 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁸.

Все вышеперечисленные постановления КС РФ всего лишь упоминаются в разделе «*Факты*» решений и постановлений ЕСПЧ⁹. ЕСПЧ не подвергал их правовому анализу.

Более подробно следует остановиться на Решении ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 72881/01, поданной религиозным объединением «Московское отделение Армии Спасения» против России» от 24 июня 2004 г.; и Постановлении ЕСПЧ по делу: А.К. Никитин против России: от 20 июля 2004 г.

Московское отделение Армии Спасения (далее МоАС) было образовано и его устав зарегистрирован в органах юстиции в 1992 г. 26 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁰, п. 4 ст. 27 которого предусматривал проведение государственной перерегистрации религиозных организаций, созданных до вступления в силу данного закона, не позднее 31 декабря 2000 г. с соблюдением требований данного Федерального закона. В 1999 г. МоАС предъявило документы, необходимые для перерегистрации, в Главное Управление Министерства юстиции РФ по городу Москве. Последнее уведомило МоАС об отказе в перерегистрации, т.к. его учредительные документы не соответствовали требованиям законодательства. В частности, ГУ Минюста РФ по г. Москве указало на тот факт, что МоАС является частью международной религиозной организации «Армия Спасения», ее представительством, и действует на правах юридического лица в г. Москве. Поэтому оно не имело права зарегистрироваться в качестве независимой религиозной организации.

12 сентября 2001 г. Таганский межмуниципальный суд г. Москвы вынес решение о признании МоАС прекратившим свою деятельность и о ликвидации его как юридического лица.

⁸ См.: «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2491.

⁹ Решения ЕСПЧ имеют следующую структуру: 1. вводная часть; 2. раздел *Факты*: А. подраздел *Обстоятельства дела*; В. подраздел *Применимое внутренне право*; 3. раздел *Предусмотренные Конвенцией права, на нарушение которых ссылается заявитель*; 4. раздел *Право*; 5. резолютивная часть. Постановления ЕСПЧ состоят из следующих частей и разделов: 1. вводная часть; 2. раздел *Процедура*; 3. Раздел *Факты*: А. подраздел *Обстоятельства дела*; В. подраздел *Применимое внутренне право*; 4. раздел *Право*; 5. резолютивная часть.

¹⁰ См.: «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465.

10 сентября 2001 г. МоАС обратилось с жалобой в КС РФ, где оспаривало конституционность вышеуказанного закона.

7 февраля 2002 г. КС РФ вынес определение¹¹, в котором указал, что перерегистрация организаций, созданных и учрежденных до вступления в силу данного Федерального закона, не может обуславливаться дополнительными требованиями к порядку создания и учреждения религиозных организаций, которые ранее действовавшим законом не предъявлялись.

КС РФ также установил, что ст. 27 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» не согласуется с положениями статей 6 и 9 ЕКПЧ. Примечательно, что на нарушение именно этих статей ссылалось МоАС в жалобе, поданной в ЕСПЧ против России. ЕСПЧ признал жалобу приемлемой в части, касающейся нарушения ст. 9 ЕКПЧ¹². По мнению ЕСПЧ, жалоба заявителя затрагивает серьезные вопросы факта и права, разрешение которых требует рассмотрения дела по существу. Дополнительных доводов в пользу признания жалобы приемлемой ЕСПЧ не привел.

По нашему мнению, допустимо предположить, что в своем решении ЕСПЧ учел выводы, сделанные КС РФ в Определении от 7 февраля 2002 г. № 7-О.

А.К. Никитин в жалобе, поданной в КС РФ, ссылался на то, что положения ст. 379, п. 1 и 2 ст. 342, а также часть первая и п. 5 части второй ст. 371 УПК РСФСР, п. 1 и 2 ст. 36 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» противоречат Конституции РФ¹³.

¹¹ Определение КС РФ от 7 февраля 2002 г. № 7-О по жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2002, № 9, ст. 963.

¹² Статья 9 ЕКПЧ:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

2. Свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

¹³ Следует отметить, что ранее КС РФ вынес постановление по жалобе А.К. Никитина от 27 марта 1996 г. № 8-П, но оно не упоминается ни в одном из решений и постановлений ЕСПЧ, принятым по жалобам против России.

Как следует из обстоятельств дела, вступивший в законную силу оправдательный приговор, вынесенный в отношении заявителя, был опротестован в порядке надзора прокурором по основаниям, изложенным в вышеуказанных статьях УПК РСФСР и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Надзорная инстанция оставила протест без удовлетворения.

17 июля 2002 г. КС РФ¹⁴, рассмотрев жалобу заявителя, пришел к выводу, что положения оспариваемых А.Н. Никитиным статей УПК РСФСР и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствуют Конституции РФ в части, допускающей пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора по основаниям, связанным с односторонностью или неполнотой предварительного или судебного следствия, а также с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в случаях, когда в предшествующем разбирательстве не были допущены нарушения, которые отвечали бы критериям, предусмотренным пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ¹⁵.

КС РФ указал также на несоответствие положений статей вышеуказанных нормативно-правовых актов ст. 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ и другим международно-правовым актам, сославшись на общепризнанный правовой принцип *non bis in idem*.

¹⁴ Постановление КС РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан // «Собрание законодательства РФ», 05.08.2002, № 31, ст. 3160.

¹⁵ Статья 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ:

- «1. Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.
2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены *существенные нарушения*, повлиявшие на исход дела.
3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются».

Заявитель обжаловал в ЕСПЧ нарушение ст. 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ. ЕСПЧ установил отсутствие нарушения вышеуказанной статьи. ЕСПЧ отметил, что Президиум Верховного Суда РФ не рассматривал дело в порядке надзора, а только решил вопрос об удовлетворении либо отклонении протеста Генерального прокурора, не рассматривая повторно дело по существу.

Таким образом, ЕСПЧ развил вышеуказанное Постановление КС РФ, указав, что именно пересмотр дела, по которому был вынесен оправдательный приговор, а не протест прокурора как таковой является нарушением ст. 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ.

1.2. Решения ЕСПЧ, содержащие ссылку на решения КС РФ, принятые по жалобам других граждан, но применимые к делу заявителей¹⁶

В основном данные ссылки находятся в разделе «*Факты*» решений ЕСПЧ. Заявители/власти ссылаются на решения КС РФ как на источ-

¹⁶ Таких решений большинство, и к ним относятся: Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 63973/00, поданной Н.Ф. Андросовым против России» от 16 декабря 2003 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 53203/99, поданной Г.А. Ваняном против России» от 13 мая 2004 г.; Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 70276/01, поданной В.А. Гусинским против России» от 7 марта 2002 г.; Окончательное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 70276/01, поданной В.А. Гусинским против России» от 22 мая 2003 г.; Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 46503/99, поданной А.А. Климентьевым против России» от 17 сентября 2002 г.; Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 46082/99, поданной К.В. Кляхиным против РФ» от 3 апреля 2001 г.; Окончательное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 46082/99, поданной К.В. Кляхиным против Российской Федерации» от 14 октября 2003 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 50178/99, поданной А.К. Никитиным против России» от 13 ноября 2003 г.; Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 66460/01, поданной А.И. Новоселовым против России» от 16 октября 2003 г.; Окончательное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 66460/01, поданной А.И. Новоселовым против России» от 8 июля 2004 г.; Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалоб № 55762/00 и 55974/00 поданных И.Я. Тимишевым против России» от 8 июля 2003 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 49790/99, поданной В.Г. Трубниковым против России» от 14 октября 2003 г.; Окончательное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 48757/99, поданной В.Ф. Шестаковым против России» от 18 июня 2002 г.; Частичное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 46502/99, поданной О.Н. Шульминым против России» от 30 мая 2000 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 46502/99, поданной О.Н. Шульминым против России» от 20 мая 2003 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалоб № 55066/00 и 55638/00, поданных Российской консервативной партией предпринимателей, А.А. Жуковым, В.С. Васильевым против России» от 18 марта 2004 г.

ник внутреннего права, применимый по данному делу. ЕСПЧ не подвергал правовой оценке данные решения КС РФ, за исключением решения ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 49790/99, поданной **В.Г. Трубниковым** против России» от 14 октября 2003 г.

Факты, изложенные заявителем, таковы: сын заявителя отбывал наказание в исправительно-трудовой колонии в г. Россосшь Воронежской области. За месяц до освобождения он был найден мертвым в камере одиночного заключения. Начальник исправительного учреждения не возбудил уголовного дела по факту смерти, т.к. не обнаружил события преступления. Заявителю сообщили в устной форме, что его сын совершил самоубийство. Он попросил власти колонии возбудить уголовное дело. Власти колонии не сообщили заявителю, что уже было принято решение не возбуждать дело. Заявитель неоднократно обращался в Воронежскую областную прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела и об отмене постановления начальника исправительного учреждения, но усилия заявителя не принесли положительного результата.

Тогда заявитель обратился в Россосшанский районный суд, требуя признания постановления начальника исправительного учреждения об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным. В итоге уголовное дело было возбуждено, хотя впоследствии прекращено, т.к. было установлено, что сын заявителя совершил самоубийство.

Заявитель направил жалобу в ЕСПЧ, где, в частности, ссылаясь на нарушение ст. 13 ЕКПЧ, а именно на отсутствие эффективных средств защиты против отказа властей возбудить изначально уголовное дело по факту смерти его сына.

Ссылаясь на Постановление КС РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда республики Карелия¹⁷, власти РФ утверждали, что заявитель с самого начала мог оспорить отказ в возбуждении уголовного дела в суде, т.к. вышеуказанное постановление признает положение ст. 113 УПК РСФСР, ограничивающей право судебного пересмотра отказа в возбуждении уголовного дела, незаконным. Именно так заявитель и поступил.

ЕСПЧ признал данную часть жалобы неприемлемой и, в частности, отметил, что «...право суда отменять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, предоставленное внутригосударственным пра-

¹⁷ См.: «Собрание законодательства РФ», № 19, 11.05.1998, ст. 2142.

вом¹⁸, кажется ЕСПЧ существенной гарантией против произвольного осуществления полномочий органами предварительного расследования и дознания...»¹⁹.

Таким образом, указав, что заявителю были предоставлены эффективные средства правовой защиты, и сославшись при этом на Постановление КС РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П, ЕСПЧ поддержал его выводы.

2. Переписка с КС РФ²⁰

Решения ЕСПЧ по жалобе заявительницы **Ю.А. Еманаковой** и постановление ЕСПЧ по делу **Т.А. Кормачевой**, а также решение ЕСПЧ по вопросу приемлемости жалобы и постановление по делу **В.Е. Калашникова** особого интереса для выявления позиции ЕСПЧ по отношению к действиям и решениям КС РФ не представляют, т.к. содержат краткое упоминание о том, что заявители направляли письма в КС РФ. Между тем в решении и постановлении по делу В.Е. Калашникова имеется ссылка на письмо КС РФ от 10 марта 1998 г., в котором Секретариат КС РФ известил заявителя о том, что его ходатайство не подлежит рассмотрению. Однако ЕСПЧ не дал каких-либо оценочных комментариев по поводу данного письма КС РФ.

В решении ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной **Л.Ф. Тумилович** против России» от 22 июня 1999 г. упоминается Письмо КС РФ от 15 февраля 1999 г.

Заявительница работала инженером АООТ «САТУРН». Из-за финансовых затруднений компании заявительницу вынудили взять отпуск за свой счет на период с 12 октября 1993 г. по 1 ноября 1995 г. В 1996 году Тумилович подала иск против компании о взыскании убытков, потребовав компенсации ущерба и восстановления на работе. Суд первой инстанции отказал в рассмотрении иска, а суд кассационной

¹⁸ Здесь имеется в виду Постановление КС РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П.

¹⁹ Раздел *Право*, подраздел *Оценка Суда* вышеуказанного решения ЕСПЧ.

²⁰ Среди решений ЕСПЧ, которые содержат ссылки на переписку заявителей с КС РФ, имеются следующие: Окончательное решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 60408/00, поданной Ю.А. Еманаковой против России» от 6 ноября 2003 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «Т.А. Кормачева против России» от 29 января 2004 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 47095/99, поданной В.Е. Калашниковым против России» от 18 сентября 2001 г.; Постановление ЕСПЧ по делу «В.Е. Калашников против России» от 15 июля 2002 г.; Решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Л.Ф. Тумилович против России» от 22 июня 1999 г.

инстанции оставил данное решение без изменения. В окончательном итоге заявительница была уволена с работы вследствие реорганизации компании.

Л.Ф. Тумилович подала несколько жалоб в различные органы власти, в частности несколько раз подавала жалобы в краевой суд, Генеральную Прокуратуру, Судебную Коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации о принесении протеста в порядке надзора с требованием отмены решения суда общей юрисдикции и пересмотра ее дела. Во всех случаях жалобы были отклонены.

В итоге заявительница направила жалобу в КС РФ, который письмом от 15 февраля 1999 г. проинформировал ее о неподведомственности КС РФ данной жалобы.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявительница ссылалась на нарушение ст. 6 § 1 ЕКПЧ. Скорее всего, заявительница полагала, что момент, когда КС РФ проинформировал ее о неподведомственности жалобы, является датой принятия окончательного решения по делу. ЕСПЧ отметил, что окончательным решением в данном случае является решение Краснодарского краевого суда от 25 марта 1997 г., рассматривавшего дело по кассационной жалобе заявительницы, и что на тот момент времени ЕКПЧ еще не вступила в силу для России. Что касается письма КС РФ, которое было отправлено 15 февраля 1999 г., уже после вступления ЕКПЧ в силу для России, то ЕСПЧ пояснил, что оно не может служить критерием определения юрисдикции ЕСПЧ.

3. Оспаривание действий КС РФ

По состоянию на 20 сентября 2004 г. имеются две жалобы против Российской Федерации, где заявители оспаривают действия КС РФ, и по которым ЕСПЧ вынес решения: решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 63343/00, поданной **Н.Д. Рошкой** против России» от 6 ноября 2003 г. и решение ЕСПЧ «По вопросу приемлемости жалобы № 74156/01, поданной **С.В. Посоховым** против России» от 9 января 2003 г.

Заявитель **Н.Д. Рошка** является нотариусом. В начале 1999 г. был принят Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год»²¹, который обязывал нотариусов вносить стра-

ховые взносы в Пенсионный фонд по тарифам значительно более высоким, чем установленные для других налогоплательщиков. 2057 нотариусов, включая и заявителя, обратились в КС РФ с целью признания положений данного закона неконституционными и дискриминационными. КС РФ соединил дела в одно производство.

23 декабря 1999 г. КС РФ провел открытое слушание по делу. Председатель Московской городской нотариальной палаты присутствовал на слушании дела. По утверждению заявителя, КС РФ не известил его о дате судебного заседания, и поэтому он не смог присутствовать на слушании дела. КС РФ признал положения оспариваемого закона не соответствующими Конституции РФ, но оставил их в силе до принятия нового закона.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявитель указал, что ему было отказано в праве на доступ к правосудию, т.к. КС РФ не предупредил его о дате проведения судебного разбирательства и рассмотрел дело в его отсутствие. При этом Н.Д. Рошка ссылаясь на ст. 6 § 1 ЕКПЧ.

ЕСПЧ напомнил, что к конституционному судопроизводству применима ст. 6 § 1 ЕКПЧ, сославшись на дело «Зюсманн против Германии»²². При этом оно должно быть связано с разбирательством дела, которое проводится в любом ином суде.

Что же касается жалобы заявителя в ЕСПЧ, то здесь дело обстоит иным образом. Н.Д. Рошка подал жалобу непосредственно в КС РФ, оспаривая конституционность применимого в его деле закона, т.е. сам инициировал дело. ЕСПЧ предпочел не выражать окончательного мнения по поводу применимости в данном случае ст. 6 ЕКПЧ к судебному разбирательству по делу Н.Д. Рошки в КС РФ, а просто предположил, что данная статья может быть применена, сославшись на тот факт, что решение данного вопроса для дела никакого значения не имеет, т.к. данная часть жалобы в любом случае является неприемлемой по основаниям, приводимым ниже.

ЕСПЧ напомнил, что присутствие подсудимого на слушании по уголовному делу имеет существенное значение для обеспечения справед-

²¹ См.: «Собрание законодательства РФ», 04.01.1999, № 1, ст. 3.

²² *Süßmann vs. Germany* [GC], no. 20024/92, § 39, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV.

В частности, ЕСПЧ в § 39 данного постановления отметил, что ст. 6 ЕКПЧ применима к разбирательству дела в Конституционном Суде, если принятое в результате разбирательства решение Конституционного Суда способно повлиять на решение по делу, рассматриваемому в обычном суде.

ливости судебного разбирательства. Что же касается присутствия сторон на слушании гражданского дела, то оно не имеет такой значимости, если только речь не идет о такой категории дел, когда характер сторон, их образ жизни может повлиять на мнение суда. В остальных случаях право ЕСПЧ допускает присутствие представителей сторон.

В данном случае КС РФ провел открытое слушание по делу. Предметом рассмотрения КС РФ являлась проверка конституционности ФЗ «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации». КС РФ разрешил данный вопрос, руководствуясь Конституцией РФ, рассматривая положения вышеуказанного закона. ЕСПЧ напомнил, что КС РФ рассматривает только вопросы права, а не фактические обстоятельства дела заявителей.

ЕСПЧ также отметил, что на слушании дела в КС РФ присутствовал Председатель Московской городской нотариальной палаты, и поэтому можно предположить, что он представлял интересы всех нотариусов, которые подали жалобу, включая заявителя. ЕСПЧ высказал мнение, что присутствие заявителя на слушании дела в КС РФ не было необходимым для формирования мнения КС РФ. Более того, ЕСПЧ отметил, что заявитель не направлял ходатайства в КС РФ с тем, чтобы ему позволили присутствовать на слушании дела, и что он мог представить свои доводы и доказательства по данному делу в письменном виде²³.

ЕСПЧ также указал, что заявитель мог узнать о дате проведения слушания по делу из объявлений о заседаниях КС РФ, которые помещаются в доступных для граждан местах занимаемого им здания, а также публикуются в средствах массовой информации.

Жалоба **С.В. Посохова**²⁴ в ЕСПЧ на действия КС РФ также не принесла заявителю желаемого результата.

5 июля 1996 г. заявитель был задержан и затем взят под стражу по подозрению в совершении серьезных нарушений таможенного законодательства. После того, как срок содержания под стражей был продлен дважды, 26 декабря 1996 г. заявителя освободили.

²³ Следует отметить, что данные утверждения Суда прямо не вытекают из положений ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 года и прямо не закреплены ни в одной статье данного закона. Можно сделать вывод о том, что ЕСПЧ поддерживает интересы КС РФ.

²⁴ С.В. Посохов дважды обращался в ЕСПЧ. Жалоба, с которой он обратился ранее рассматриваемой в данной статье, была удовлетворена ЕСПЧ (см. Постановление по делу «Посохов против России» от 4 марта 2003 г., однако КС РФ в ней не упоминался).

Заявитель подал жалобу в КС РФ, требуя признать неконституционными ст.ст. 122 и 90 УПК РСФСР, которые наделяли органы предварительного следствия правом производить задержание подозреваемых без разрешения суда. Позиция заявителя заключалась в том, что заключение под стражу на период более 48 часов должно быть санкционировано судом, как того требует ч. 2 ст. 22 Конституции.

2 апреля 2001 г. КС РФ принял Определение № 91-О²⁵, которым отказал в принятии к рассмотрению жалобы С.В. Посохова. КС РФ согласился, что ч. 2 ст. 22 Конституции РФ предусматривала вынесение судебного решения для заключения лица под стражу на срок более 48 часов. Однако Конституция РФ, вступившая в силу в 1993 г., содержит переходные положения, сохраняющие существующие нормы, касающиеся предварительного заключения, в силе до внесения изменений в соответствующие законы. По мнению КС РФ, права заявителя не были нарушены применением в отношении него ст.ст. 90 и 122 УПК РСФСР.

С.В. Посохов в своей жалобе в ЕСПЧ указал на нарушение ст. 6 § 1 ЕКПЧ, ссылаясь на отказ в доступе к правосудию, выразившийся в решении КС РФ признать его жалобу неприемлемой. Заявитель утверждал, что поскольку *определение* КС РФ содержало оценку конституционности закона, результаты рассмотрения жалобы должны были быть отражены в *постановлении*, а не в определении, и дело должно было быть рассмотрено по существу.

ЕСПЧ не отрицал, что рассмотрение данного дела в КС РФ подпадало под сферу действия ст. 6 ЕКПЧ, не дав при этом какой-либо мотивации своего утверждения. ЕСПЧ признал жалобу неприемлемой по следующим основаниям.

ЕСПЧ напомнил, что право на доступ к правосудию означает, что государство не имеет права препятствовать возбуждению дела отдельными лицами²⁶. В данном конкретном деле ЕСПЧ не заметил подобных препятствий со стороны КС РФ. Напротив, заявитель смог подать жалобу в КС РФ, и жалоба была предварительно рассмотрена. 2 апреля 2001 г. КС РФ изучил жалобу заявителя и объявил ее неприемлемой.

²⁵ См.: «Собрание законодательства РФ», 11.06.2001, № 24, ст. 2499.

²⁶ Подробнее о том, что следует понимать под «правом на доступ к правосудию» в свете положений ЕКПЧ и решений и постановлений ЕСПЧ, см.: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 86

мой, что отразил в определении. Определение содержало изложение общих принципов, а также их применение к конкретной правовой ситуации, в которой оказался заявитель.

ЕСПЧ посчитал, что принятие КС РФ определения по данному делу, а не постановления не означает того, что заявителю было отказано в доступе к правосудию. Более того, определение от 2 апреля 2001 г. было окончательным, имеющим обязательную силу и достаточно обоснованным.

Примечательно, что ЕСПЧ подверг своей правовой оценке выводы КС РФ по жалобе заявителя в свете положений ст. 5 § 3 ЕКПЧ²⁷. ЕСПЧ напомнил о наличии на тот момент времени в отношении ст. 5 § 3 ЕКПЧ оговорки Российской Федерации, из которой следовало, что положения данной статьи не препятствуют применению УПК РСФСР, в соответствии с которым при задержании, заключении под стражу не требовалось решения суда.

Тем самым ЕСПЧ поддержал точку зрения КС РФ, изложенную в вышеназванном определении, приведя дополнительный довод в пользу применения положений ст.ст. 90 и 122 УПК РСФСР.

Обзор жалоб, поданных в ЕСПЧ против России и содержащих ссылку на КС РФ, показывает, что ни в одном из решений, а также постановлений ЕСПЧ последний не высказывается отрицательно в адрес КС РФ в том, что касается его действий и решений, и не вмешивается в его юрисдикцию. Напротив, соглашаясь с выводами КС РФ при принятии решений и постановлений, поддерживая его правовые позиции и признавая правоту последнего²⁸, ЕСПЧ стремится к правовому сотрудничеству и взаимодействию с КС РФ.

²⁷ Следует отметить, что ЕСПЧ не обязан был выражать свое мнение по поводу наличия или отсутствия нарушения ст. 5 § 3 ЕКПЧ, т.к. заявитель не ссылался на нарушение положений последней.

²⁸ Две жалобы, поданные против России, в которых, среди прочего, оспаривались действия КС РФ, ЕСПЧ признал неприемлемыми.